

**ПРИОРИТЕТЫ ИНТЕГРАЦИИ ФИНАНСОВЫХ
РЫНКОВ И ДЕДОЛЛАРИЗАЦИИ НА
ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В СВЕТЕ
КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО
ФИНАНСОВОГО РЫНКА ЕАЭС**

DOI: 10.47711/2076-318-2020-93-107

Предпосылки финансовой интеграции и риски операций в национальных валютах стран ЕАЭС. В октябре 2019 г. Высшим Евразийским экономическим советом была утверждена Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС. Концепция включает ряд важных направлений. Среди них:

- развитие инфраструктуры финансового рынка;
- формирование общего биржевого пространства;
- развитие общего платежного пространства.

Как полагают авторы статьи, развитие указанных направлений Концепции должно идти в увязке с развитием валютного рынка, дедолларизацией и операциями в национальных валютах стран ЕАЭС.

Интерес к теме дедолларизации и расчетов в национальных валютах стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) возник не случайно. В его основе лежат как государственные решения и высказывания политических лидеров стран ЕАЭС, известных экономистов и финансистов, так и объективная необходимость более тесного интеграционного взаимодействия между странами и совместного противостояния внешним шокам.

Системный анализ состояния международных расчетов в национальных валютах стран ЕАЭС указывает на их медленное развитие и неравномерное использование, а также на преобладание мировых валют в расчетах большинства стран ЕАЭС [1; 2]. К фундаментальной причине медленного развития таких расчетов можно отнести незавершенность формирования общего рынка

факторов производства (товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов), а также остающиеся барьеры между странами [3].

Преимущества взаиморасчетов в национальных валютах на основе межгосударственных соглашений стран ЕАЭС проявляются в экономии их официальных валютных резервов, снижении зависимости внешнеэкономической деятельности от мировых валют, особенно доллара США, а также их санкционной политики, включая риск блокирования долларовых активов на корреспондентских счетах иностранных контрагентов. Антироссийские санкции, которые негативно отразились на внешнеэкономической деятельности российских банков и их клиентов, в определенной степени стимулировали развитие взаиморасчетов в национальных валютах со странами-партнерами по ЕАЭС и БРИКС [4; 11].

Использование национальных валют стран ЕАЭС является важным фактором укрепления экономического сотрудничества. Национальные валюты стран ЕАЭС все более активно используются в расчетах во взаимной торговле (рис. 1). Конечно, основная доля расчетов приходится на российский рубль – более 70%. При этом доллар США продолжает занимать значительное место в торговых расчетах стран ЕАЭС с третьими странами.

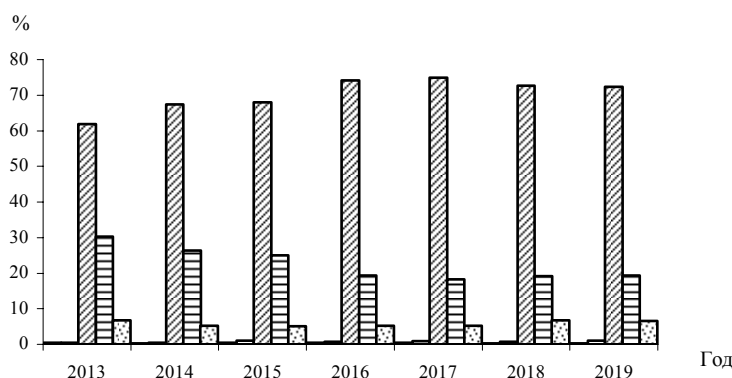

Рис. 1. Валютная структура платежей за экспорт и импорт товаров и услуг между странами ЕАЭС:

■ в белорусских рублях; □ в тенге; ▨ в российских рублях;
 ▩ в долларах США; ▤ в евро

Источник: составлено авторами по данным Евразийской экономической комиссии.
 URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/ei_payments/express_payments_2019.pdf (дата обрац.: 15.06.2020).

Доля доллара США является самой высокой в Казахстане и Кыргызстане. Российский рубль наиболее активно используется белорусскими участниками внешней торговли. Объемы расчетов в других национальных валютах стран ЕАЭС на протяжении ряда лет в среднем остаются на уровне 1-2% [2]. Отметим, что после введения антироссийских санкций российские банки стали активнее открывать корреспондентские счета в национальных валютах в банках-партнерах в странах ЕАЭС. Это было связано как с необходимостью изменения трассы платежей и перевода части расчетов на другие направления в связи с задержками платежей в американских банках, так и с новыми проектами, например, межсистемной интеграцией платежной системы «Мир» с карточными платежными системами стран ЕАЭС (армянской «АрСа», белорусской «Белкарт», киргизской «Элкарт» и др.).

Основной тенденцией в использовании национальных валют во взаимных расчетах России с другими странами ЕАЭС является постепенное снижение доли доллара США и увеличение доли операций в российских рублях – с 54% в 2013 г. до 70% в 2019 г. (рис. 2).

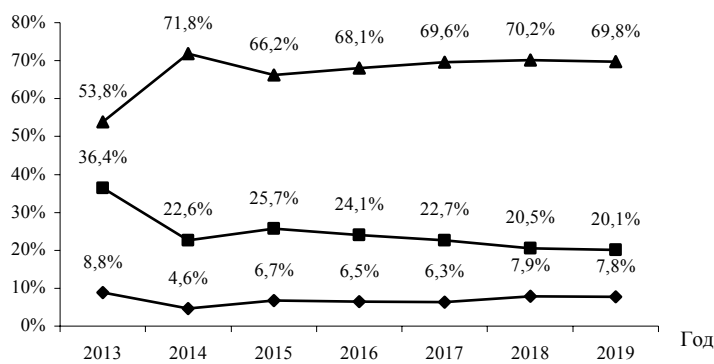

Рис. 2. Валютная структура расчетов за поставки товаров и услуг в страны ЕАЭС из России (экспорт):
 —▲— руб.; —■— доллар; —◆— евро

Источник: Банк России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 15.06.2020).

Кроме российского рубля другие национальные валюты стран ЕАЭС активно не используются во взаимных расчетах, что обусловлено низкой долей взаимной торговли в их общем объеме

торговли – 13,5%. Только Беларусь имеет меньший объем торговли с третьими странами, чем с партнерами по ЕАЭС – 49,2% по сравнению с 50,8%. При этом с 2013 г. взаимная торговля между странами ЕАЭС носила отрицательный характер, что также влияло на объем расчетов в национальных валютах. Только в 2017-2019 гг. спад взаимной торговли сменился постепенным ростом¹. Как отмечают в ЕЭК, возможности по расширению использования национальных валют ограничены текущим развитием торговых связей².

Негативные тенденции в экономике, денежно-кредитных и валютных отношениях стран ЕАЭС также оказывают отрицательное влияние на курсы национальных валют и доверие к ним со стороны экономических агентов [8-10]. В результате их внешнеэкономическая деятельность подвержена большим рискам. Среди них – риски изменения обменных курсов, неполучения платежей по контрактам и экспортным кредитам, юридические риски, связанные с изменениями в законодательстве других стран и т.д. Экспортеры и импортеры также сталкиваются с рисками, связанными с организацией взаиморасчетов между странами ЕАЭС и конвертацией национальных валют. Такие риски зависят от выбора трассы платежа и метода определения обменного курса национальных валют. Последнее зачастую осуществляется банками через посредничество валют третьих стран, поскольку не по всем валютным парам стран ЕАЭС существует ликвидный рынок и прямые котировки.

При недостаточности средств импортера может возникнуть риск отрицательного сальдо взаимных расчетов. Для погашения этой задолженности импортер берет кредит в банке, что увеличивает его издержки при проведении взаиморасчетов. Существуют также расходы, связанные с необходимостью хеджирования валютных рисков. Одним из препятствий для использования национальной валюты во внешнеэкономической деятельности может быть недостаток ликвидности со стороны импортера и ее недостаточность на валютном рынке.

¹ Евразийская экономическая комиссия. *Об итогах взаимной торговли товарами*. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2019/Analytics_I_201912.pdf (дата обращения: 12.06.2020).

² Евразийская экономическая комиссия. *Рост объемов взаимной торговли способствует усилению роли национальных валют стран ЕАЭС*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21-11-2018-6.aspx> (дата обращения: 12.06.2020).

Существует риск того, что экспортер не сможет использовать положительное сальдо взаимных расчетов в национальной валюте страны-импортера для покупки у нее необходимых товаров, если страна предпочитает продавать их за доллары США [2].

Нельзя исключать и продолжительное действие фактора западных санкций против Российской Федерации, как основного игрока на валютно-финансовом рынке ЕАЭС и основного внешнеторгового партнера для других стран ЕАЭС.

Участники внешнеэкономической деятельности в качестве основных препятствий для роста доли национальных валют в расчетах чаще всего называют высокие валютные риски, сложившуюся деловую практику расчетов в долларах США и отсутствие экономических стимулов. Проблема заключается еще и в недостаточном предложении финансовых инструментов в национальных валютах, хотя спрос на них со стороны реального сектора экономики начал постепенно появляться.

Повышение роли национальных валют во взаимных расчетах является долгосрочным процессом. Важную роль в реализации данного предложения играет Интегрированный валютный рынок ЕАЭС. Создание Интегрированного валютного рынка ЕАЭС с участием национальных бирж дает возможность получить преимущества и избежать недостатков во взаимных расчетах в национальных валютах. Это проявляется в снижении транзакционных издержек и рисков за счет появления прямых котировок национальных валют в обход доллара США. Отметим, что участники валютных рынков одних стран ЕАЭС пока не слишком активно получают доступ на рынки других стран для осуществления операций в национальных валютах.

Развитие инфраструктуры организованных валютных рынков и операций в национальных валютах ЕАЭС. Интегрированный валютный рынок ЕАЭС сближает национальные валютные рынки, расширяет их деятельность, способствует росту ликвидности в национальных валютах, увеличивает количество участников, стимулирует инновации и создает новые финансовые инструменты в национальных валютах, сохраняя при этом равные права и возможности для его участников.

Создание Интегрированного валютного рынка направлено на развитие сотрудничества между всеми странами ЕАЭС. В настоящее время наибольшее количество участников зарегистриро-

вано на Московской бирже. Это коммерческие банки Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, которые стали участниками Интегрированного валютного рынка на основании своих национальных лицензий без необходимости получения российской лицензии, а также центральные (национальные) банки Беларуси и Таджикистана и две международные финансовые организации (Межгосударственный банк и Евразийский банк развития). Биржи Беларуси, Казахстана и Армении также разрешили допуск нерезидентов к торгам валютой по примеру Московской биржи. В Киргизии в настоящее время валютная биржа отсутствует, а торги валютой осуществляются в Автоматизированной торговой системе Национального банка Кыргызской Республики, доступ к которой пока имеют только банки – резиденты Киргизии.

Несмотря на увеличение числа участников Интегрированного валютного рынка ЕАЭС и преимущества конверсионных операций и расчетов в национальных валютах, в настоящее время прямые котировки национальных валют используются недостаточно интенсивно. Только Белорусская валютно-фондовая биржа осуществляет операции в белорусских рублях, по котировкам которых Национальный банк Республики Беларусь ежедневно устанавливает официальный курс белорусского рубля к белорусскому рублю. В других странах ЕАЭС ликвидность национальных валют недостаточна для прямых котировок их официальных курсов. Например, на Казахстанской фондовой бирже и Московской бирже доля операций KZT/RUB составляет менее 1% от валютных рынков [5; 12].

Взаиморасчеты в национальных валютах стран ЕАЭС должны способствовать развитию их интеграционного взаимодействия на всех стадиях воспроизводства – производства экспортных товаров и услуг или импорта сырья, топлива, оборудования; на стадии обращения создаваемых товаров; распространения; обмена, т.е. реализации на внутреннем и внешнем рынках, в единую цепь факторов, стимулирующих развитие интеграции стран-участниц [3].

С учетом сложившейся ситуации был принят ряд межгосударственных решений об увеличении объемов расчетов между странами в национальных валютах стран ЕАЭС. В Договоре о Евразийском экономическом союзе (статья 64, приложение 15) закреплено обязательство сторон принимать меры по координации политики обменного курса национальных валют, обеспечению их конвертируемости, проведению взаимных расчетов в националь-

ных валютах, повышению к ним доверия, совершенствованию механизма платежно-расчетных отношений. Вышеупомянутая Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС ставит целью развитие общего платежного пространства и использование национальных валют. Среди последних решений, которые должны положительно повлиять на увеличение объемов расчетов в национальных валютах, можно выделить отмену обязательной репатриации рублёвой выручки от сделок между российскими и иностранными компаниями с 1 января 2020 г.

Это связано с потребностью сокращения стоимости расчетов, которые могут осуществляться напрямую, в обход третьих стран, задачей снижения доли доллара и евро, оборот которых в странах ЕАЭС никак не контролируется, а также разработкой мер по страхованию рисков финансовых потерь своих экспортеров и импортеров в случае колебаний курсов валют, которым они подвергаются при осуществлении расчетов в валютах третьих стран.

Вместе с тем, несмотря на наличие предпосылок для расчетов в национальных валютах, текущая ситуация говорит о том, что ожидать прорывных результатов в ближайшее время не стоит, пока не сформирован реальный спрос как на платежи в национальных валютах, так и на сами национальные валюты со стороны экономических агентов из стран ЕАЭС.

Перспективы рубля как региональной валюты. Факторы, влияющие на объем операций в национальной валюте, определяются, во-первых, экономической целесообразностью внешнеторгового оборота, платежей и долгосрочных прямых инвестиций, а во-вторых, возможностями краткосрочного инвестирования, хеджирования рисков или спекулятивных операций, например, с целью получения прибыли в арбитражном разбирательстве по процентным ставкам и курсовым разницам. Кроме того, оба фактора, определяющие использование национальной валюты, зависят от способности национального валютного рынка создавать конкурентные преимущества. Данный комплекс факторов включает в себя развитие развитой рыночной инфраструктуры, повышение ликвидности валютного рынка, а также совершенствование валютного регулирования [5; 6; 12].

Проведенный анализ подтверждает ряд ранее сделанных выводов о том, что для использования национальных валют в расчетах (или одной национальной валюты – российского рубля) между странами

ЕАЭС необходимо наличие развитых торгово-экономических отношений, относительно сбалансированных между странами.

Важнейшим фактором продвижения валюты на международной арене является уровень экономического развития страны. Повышение спроса на отечественную валюту за рубежом зависит не только от геополитической обстановки и финансовой конъюнктуры (ставок, курса и др.), но прежде всего от общих макроэкономических достижений. Доля рубля в международных расчётах в настоящее время в целом соответствует доле России в мировой экономике. За валютой с международным статусом должна стоять соответствующая сильная экономика, в противном случае специальными мерами усилить международные позиции рубля будет крайне сложно, а еще труднее их реализовать. Например, экспертами высказывались предложения обязать российские государственные компании заключать внешнеторговые контракты в рублях. Однако эти рекомендации могут носить обязательный характер только для российских участников внешнеэкономической деятельности, для зарубежных фирм необходимы определенные стимулирующие меры и очевидные выгоды для принятия повышенных курсовых рисков.

Для продвижения национальной валюты высокую значимость имеет развитие финансового рынка. Российская финансовая система по своим объёмам отстает от американского или европейского рынков. Перечень рублёвых финансовых инструментов также значительно меньше, чем аналогичный список в евро или в долларах. Тем не менее, рублёвыми финансовыми инструментами активно пользуются, как российское правительство и отечественные компании, так и иностранные инвесторы, которые успешно вкладывают в РФ. Прогресс в развитии российского финансового рынка налицо. В рублях активно занимают партнеры из стран ЕАЭС – в 2019 г. на Московской бирже Минфин Белоруссии разместил свои суверенные облигации, номинированные в рублях. Присутствуют на российской бирже и казахские эмитенты, также выпустившие свои долговые бумаги в рублях. Банк развития БРИКС заявлял о возможности размещения рублевых биржевых облигаций. Минфин России планирует выдавать больше рублевых займов, в первую очередь для стран ЕАЭС и ближнего зарубежья, что станет существенным методом стимулирования использования российской валюты.

Перспективы роста спроса на рубль за рубежом осложняет, прежде всего, геополитическая обстановка. Активному участию

инвесторов из дальнего зарубежья на российском финансовом рынке мешают санкции и внешнеполитические риски. Периодически возникающая угроза расширения санкций (в том числе на госдолг) останавливает нерезидентов от вложений в российский финансовый рынок, хотя пока зарубежные фонды готовы рисковать, привлечённые более высокой доходностью по сравнению со ставками ФРС и ЕЦБ. Несмотря на политические риски, доля нерезидентов в российском госдолге в начале 2020 г. вернулась к уровню выше 30%, который был до расширения санкций.

Негативную роль сыграл тот факт, что с начала кризиса 2014 г. приостановлены переговоры зарубежных партнеров с Банком России по включению рубля в список валют CLS Bank. Присоединение к данной системе могло бы значительно снизить расчётные риски по конверсионным операциям и позволить проводить эффективную рублевую конвертацию по привычным для иностранцев зарубежным стандартам, что должно было положительно отразиться на международной позиции рубля. Однако до отмены санкций включение рубля в систему CLS Bank ожидать не приходится.

Особые надежды по дедолларизации, как мирового, так и российского рынка возлагаются на Азию и Китай. Однако пока имеет место достаточно медленное продвижение рубля на Восток, прежде всего в операциях с Китаем. Действительно, после 2014 г. наблюдался рост взаиморасчётов в юанях и рублях между российскими и китайскими компаниями (рис. 3). За последние пять лет доля расчетов в юанях в российском экспорте выросла с 1% в 2014 г. до 6% в 2019 г., в импорте – с 5 до 24%. Увеличение расчетов в рублях выглядит лучше в экспорте – с 1 до 9%, и значительно уступает юаню в импорте, где доля рублевых расчетов стабилизировалась в диапазоне 3-5%³.

На примере юаня, который претендует на роль мировой валюты, можно видеть, как при ухудшении внешних условий начал снижаться его статус. В последнее время экспансия китайской валюты пошла на спад, что, в частности, связано с тем, что китайские инвестиционные активы перестали быть выгодными: из-за конъюнктуры финансового рынка, осложнения внешнеторговой деятельности между Китаем и США, а в последнее время в связи с эпидемией коронавируса. По данным мировой платежной системы

³ Официальный сайт Банка России: Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам (в процентах к итогу). [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 10.06.2020).

SWIFT, в конце 2017 г. юань находился на пятом месте по доле платежей на мировом рынке. Два года спустя юань упал в рейтинге на шестое место, пропустив вперед канадский доллар [7].

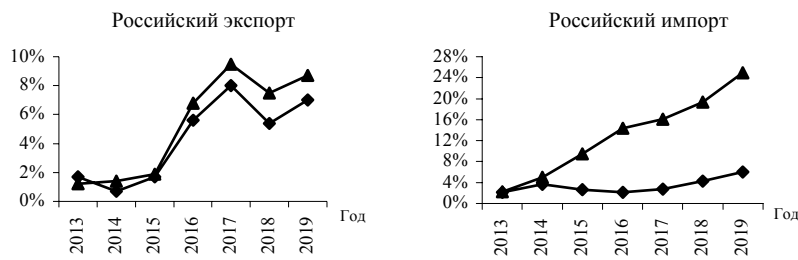

Рис. 3. Доля рубля (▲) и юаня (◆) в расчетах за поставки товаров и услуг в Китай из России

Источник: Банк России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 15.06.2020).

При ухудшении экономической ситуации и введении международных санкций, в первую очередь со стороны США, китайский юань и российский рубль стали менее привлекательны для международных инвесторов, что сказалось на снижении их присутствия в международных финансовых центрах (рис. 4).

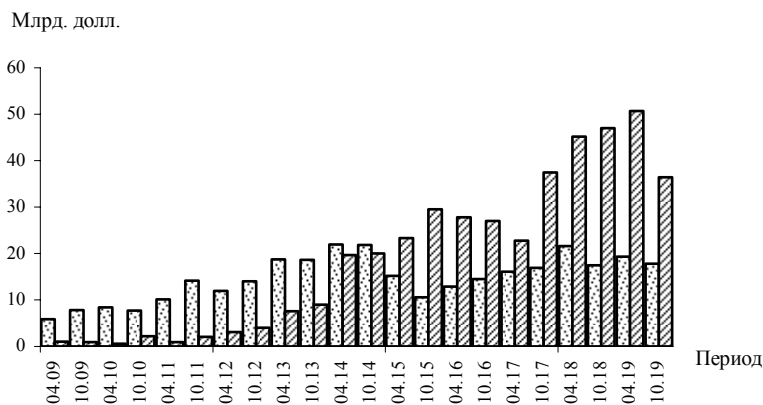

Рис. 4. Среднедневной объем операций CNY/USD (▨) и RUB/ USD (▤) в Лондоне

Источник: United Kingdom's Foreign Exchange Joint Standing Committee (FXJSC), spot transaction and foreign exchange swaps.

Важное значение имеют международные стандарты проведения финансовых операций и необходимость соответствия базовым принципам регулирования. Серьезным препятствием для нерезидентов на российском финансовом рынке может стать несоответствие правил российского финансового регулирования европейским стандартам (MiFID – директива Евросоюза, вводящие правила регулирования финансового рынка). Для нерезидентов из Евросоюза непривычно работать на российском финансовом рынке, так как правила регулирования существенно отличаются, имеют место определённые нестыковки в сложившейся практике проведения финансовых операций. Россия не входит в юрисдикцию Евросоюза и на неё в перспективе могут распространяться определенные ограничения. В настоящее время Банк России и крупнейшие организации финансовой инфраструктуры работают над планами сближения правил регулирования и достижению стандартов ЕС – это должно стать одним из важных направлений по укреплению международной позиции рубля.

После либерализации российского валютного регулирования рубль стал активно торговаться в зарубежных торговых системах. В настоящее время уже почти половина всех операций с рублем и более трети операций спот USD/RUB проводится на зарубежных валютных рынках Лондона и Нью-Йорка, что свидетельствует о росте значимости рубля для международных расчетов, внешней торговли, в финансовых транзакциях (рис. 5).

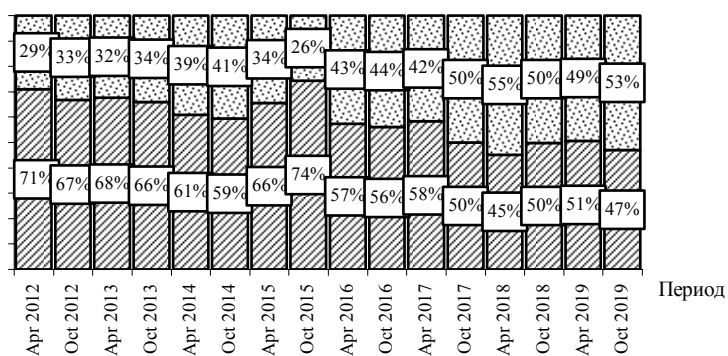

Рис. 5. Структура среднедневного оборота RUB FX (все валюты) в РФ и за рубежом (все FX инструменты: spot, swaps, outright forward, NDF, FX options):
 ▨ Russia (on shore); ▩ Non Russia (off shore)

Источник: Посчитано по данным валютных комитетов London, NY, Токуо и данным Банка России.

Стоит отметить, что широкая международная интернационализация рубля может затруднить контроль за курсом рубля в условиях кризиса или чрезвычайной ситуации – это определенная угроза финансовой стабильности страны. Если большая часть операций проводится на внутреннем рынке, центр курсообразования находится в России, и в случае кризисных явлений можно оперативно повлиять на ситуацию, используя стабилизирующие меры и вводя определенные ограничения. Если же валюта претендует на международный статус, и её существенная часть обращается за рубежом, то и возможностей повлиять на ситуацию и валютный курс у национальных регуляторов становится гораздо меньше. Таким образом, ускоренная интернационализация рубля и упор на расчеты в национальных валютах должны сопровождаться комплексом мер по поддержанию финансовой стабильности.

Выводы и рекомендации. При проведении курса на расчеты в национальных валютах надо понимать, что это всегда повышенные риски. Это означает, что на государственном уровне должна быть выработана комплексная программа стимулирующих мер со взвешенной системой гарантий и управления рисками.

При реализации подобной программы крайне важно понимание и взаимодействие всех органов власти, регуляторов и бизнеса. Когда государство начинает проводить последовательную политику по дедолларизации появляются определенные сдвиги. Так доля рублевых обязательств в общем объеме внешнего долга Российской Федерации выросла с 18% на начало 2015 г. до 28% в конце 2019 г.⁴ Минфин постепенно пересматривает валютную стратегию кредитования с целью усиления позиций рубля в кредитах иностранным правительствам. Причем тестировать ориентированную на рубль модель заимствования планируется на странах ЕАЭС и ближнего зарубежья.

На финансовом рынке России в 2019 г. можно выделить сразу несколько направлений в «дедолларизации» финансовых операций различных экономических контрагентов:

- Объем совокупной задолженности Правительства Российской Федерации перед Банком России по государственным ценным бумагам на 01.01.2020 составил 304 млрд. руб., из них обязательства в рублях – 213 млрд. руб. (70% всей за-

⁴ Внешний долг Российской Федерации в национальной и иностранной валютах (детализированное аналитическое представление). Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/#a_71424 (дата обращения: 15.06.2020).

долженности), в иностранной валюте – 91 млрд. руб. (30% всей задолженности).

- За счет опережающего наращивания задолженности по инструментам, номинированным в российских рублях, доля внешних обязательств банковского сектора в национальной валюте выросла с 24,7 до 30% (147,4 млрд. долл. США); на долг в иностранной валюте приходилось 70,0% внешних обязательств (343,4 млрд. долл. США).
- Валютизация депозитов в 2019 г. продолжила снижаться, достигнув минимального значения с 2013 г. По состоянию на 01.01.2020 ее уровень составил 23,4%, в том числе по депозитам организаций – 29,6%, по депозитам населения – 18,7% (на 01.01.2019 – 27,2; 35,7 и 20,5% соответственно).
- Суммарные валютные требования банков к организациям и населению в долларовом эквиваленте за 2019 г. сократились на 1,6% (в 2018 г. – на 10,6%), демонстрируя стремление экономических агентов избегать чрезмерного накопления валютных рисков по своим обязательствам.
- Удельный вес валютных кредитов в общем объеме корпоративных кредитов за 2019 г. сократился на 3,9 проц. п., что, связано с рефинансированием их рублевыми кредитами на фоне снизившихся рублевых ставок [3].

Безусловно, есть серьезные достижения и со стороны финансовой инфраструктуры. Так, с апреля 2020 г. на денежном рынке Московской биржи стали доступны операции междиллерского репо с краткосрочными нотами Национального банка Казахстана. Возможность привлекать рублевые средства под обеспечение нот Национального Банка Республики Казахстан в рамках крупнейшего пула рублевой ликвидности на Московской бирже будет содействовать расширению использования рубля и тенге в трансграничных расчетах и сближению финансовых рынков России и Казахстана⁵.

При этом при проведении курса на дедолларизацию и расчеты в национальных валютах стран ЕАЭС надо понимать, что это в том числе повышенные риски. По мнению авторов, на государственном уровне должна быть выработана комплексная программа стимулирующих мер со взвешенной системой гарантий и управлением рисками. Такая программа должна включать в себя кон-

⁵ Московская биржа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/n28173/?nt=106> (дата обращения: 01.06.2020).

кретные меры по снижению доли используемых резервных валют и увеличению использования национальных валют стран ЕАЭС в расчетах с торговыми партнерами данной интеграционной группировки. Необходимы эффективные прозрачные ликвидные рыночные механизмы организации конверсионных операций с парами национальных валют, с достаточным набором инструментов для управления валютными и процентными рисками. Этому могут способствовать регуляторные изменения по расширению доступа участников на Интегрированный валютный рынок, включение проектов межбиржевых линков по объединению ликвидности в нацвалютах в число приоритетных, стимулирующая и информационная поддержка со стороны национальных органов власти, регуляторов и ЕЭК.

Важным направлением интеграции на современном этапе становится техническое и технологическое взаимодействие: обновление торговых систем на единой платформе, разработка и внедрение элементов интегрированного финансового рынка, в том числе агрегация информационных потоков, маршрутизация заявок, создание межбиржевых торговых и клиринговых мостов. В результате выполнения комплексной программы региональной интеграции биржевых, платежных и расчетных систем может быть сформирована стимулирующая экономический рост единая финансовая среда, обеспечивающая конкурентоспособные условия деятельности финансовой инфраструктуры ЕАЭС на мировом рынке и продвижения рубля как региональной валюты.

Литература и информационные источники

1. Мишина В.Ю., Хомякова Л.И. Интегрированный валютный рынок стран Евразийского экономического пространства и расчеты в национальных валютах: мифы или реальность // *Вопросы экономики*. 2014. № 8. № 4. С. 41-57.
2. Красавина Л.Н., Хомякова Л.И. Взаиморасчеты в национальных валютах стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как фактор укрепления экономического взаимодействия национальных экономик // *Банковское дело*. 2019. № 10. С. 24-29.
3. Krasavina L.N., Khomyakova L.I. Systemic Approach to the Analysis of the Mutual Settlements in the National Currencies of the Eurasian Economic Union. *Proceedings of the External Challenges and Risks for Russia in the Context of the World Community's Transition to Polycentrism: Economics, Finance and Business (ICEFB 2019)* // Atlantis Press, *Advances in Economics, Business and Management Research*. Vol. 107. P. 128-131. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/icefb-19/125925183> (дата обращения: 10.06.2020).
4. Красавина Л.Н. Влияние антироссийских санкций на международные операции коммерческих банков России: анализ на основе концепции риск/шанс для снижения потерь // *Банковское дело*. 2019. № 5. С. 22-26.
5. Мишина В.Ю., Хомякова Л.И. Биржевые валютные рынки стран Евразийского экономического союза: перспективы развития // *Деньги и кредит*. 2017. № 2. С. 55-62.

6. Мишина В.Ю., Абрамов Д.О. Основные направления развития российского валютного рынка // *Деньги и кредит*. 2015. № 4. С. 19-27.
7. Elliot Wilson. *China's RMB is less popular as it ages*. February 12, 2020, [Электронный ресурс]. URL: www.euromoney.com (дата обращения: 15.06.2020).
8. Galindo A., Leiderman L. *Living with Dollarization and the Route to Dedollarization* // Working Paper. № 526. Inter-American Development Bank, Research Department, Washington, DC. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Living-with-Dollarization-and-the-Route-to-Galindo-Leiderman/f156ba75eb5beaae74298f15602bc8f44caa04a0> (дата обращения: 15.06.2020).
9. Kokenyne A., Ley J., Veyrune R (2010). *Dedollarization*. IMF Working Paper. August 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2010/wp10188.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).
10. РБК. Доллар и евро в пять раз превзошли нацвалюты в торговле России и Китая. Что мешает дедолларизации внешнеторговых расчетов. 31.05.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/05/2019/5cefb2a09a79472aaa9047e4> (дата обращения: 15.06.2020).
11. Россия продолжает дедолларизацию экономики в ответ на действия США: Регнум. [Электронный ресурс]. URL: 15.01.2020. <https://regnum.ru/news/polit/2829219.html> (дата обращения: 20.06.2020).
12. Мишина В.Ю., Хомякова Л.И. Дедолларизация и расчеты в национальных валютах: евразийский и латиноамериканский опыт // *Вопросы экономики*. 2020. № 9. С. 61-79.